

DOI: 10.37909/978-5-89170-362-9-2025-1009  
УДК 9.908

**А.Е. Сорокин**  
Новокузнецкий краеведческий музей  
пр-т. Пионерский, 24, г. Новокузнецк, Россия, 654027  
al.soc.sorokin@gmail.com  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3324-1818>

**Изучение и репрезентация утраченного архитектурного наследия  
города Кузнецка XIX – начала XX века в работах новокузнецкого кра-  
еоведа В.П. Девятярова**

**Аннотация**

Рассматривается деятельность новокузнецкого краеведа В.П. Девятярова по изучению и репрезентации утраченного архитектурного наследия досоветского г. Кузнецка (сегодня – Новокузнецка). На основе исторического архива, собранного краеведом в 1960-1980-е гг., проанализированы методы изучения и реконструкции историко-социальной топографии г. Кузнецка, включающей памятники архитектуры дореволюционной эпохи, рассмотрены формы репрезентации полученных сведений, предлагаемые советским исследователем. По-средством обращения к широкому комплексу источников, включающих воспоминания, фото-коллекции и копии архивных документов, сформулированы стратегии представления мате-риалов по истории архитектуры г. Кузнецка в пространстве современной музейной экспозиции.

**Ключевые слова:** В.П. Девятяров; воспоминания; Кузнецк; архитектура Новокуз-нецка; утраченное архитектурное наследие; советское краеведение

**A. Sorokin**  
Novokuznetsk Museum of Local History  
ave. Pionersky 24, Novokuznetsk, Russia, 654027  
al.soc.sorokin@gmail.com  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3324-1818>

**Study and representation of the lost architectural heritage of the city of Kuznetsk  
of the 19th – early 20th century in the works of the Novokuznetsk local historian  
V.P. Devyatiyarov**

**Abstract**

The article examines the work of the Novokuznetsk local historian V.P. Devyatiyarov on the study and representation of the lost architectural heritage of the pre-Soviet city of Kuznetsk (today – Novokuznetsk). Based on the historical archive collected by the local historian in the 1960-1980s, the methods of studying and reconstructing the historical and social topography of the city of Kuznetsk, including architectural monuments of the pre-revolutionary era, are analyzed, and the forms of representation of the obtained information proposed by the Soviet researcher are consid-ered. By referring to a wide range of sources, including memories, photo collections and copies of archival documents, strategies for presenting materials on the history of architecture of the city of Kuznetsk in the space of a modern museum exhibition are formulated.

**Keywords:** V.P. Devyatiyarov; memories; Kuznetsk; architecture of Novokuznetsk; morning wireless heritage; Soviet regional studies

**Введение.** В 1991 г. в фонды Новокуз-нецкого краеведческого музея краеведом Владимиром Петровичем Девятяровым был передан обширный архив по досоветской исто-рии г. Кузнецка (сегодня — Новокузнецка) [Майорова, Ульянова 1999]. Архив был сфор-мирован В.П. Девятяровым в 1960–1980-е гг. и включал в себя разнообразные сведе-ния по истории города, начиная с его форми-рования в XVII в., до первой трети XX в. [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8].

Комплекс материалов содержит копии ар-хивных документов, с которыми исследова-тель работал в библиотеках и архивах Си-бири, краеведческую литературу, обширный фотофонд, сформированный на основе се-мейных архивов кузнецан, а также воспоми-нания почти 400 респондентов, записанные самим В.П. Девятяровым. Источники лич-ного происхождения содержат уникальные сведения о разных аспектах жизни г. Куз-нецка в дореволюционную эпоху (опрощены

более 300 жителей г. Кузнецка) и Кузнецкого уезда в целом (эго-тексты объединили сведения жителей других населенных пунктов бывшего Кузнецкого уезда).

Исследовательские задачи, поставленные самим историком, позволяют говорить о комплексном подходе, затрагивающем не только основные события городской истории и встроенность кузнецких сюжетов в сибирский и общероссийский контекст, но и включают в себя интерес к истории повседневности, формам хозяйственной жизни, исторической топографии, строительству и архитектуре, истории кузнецких семей.

Сам В.П. Девятяров в письмах, обращенным к своим респондентам, проживающим уже вне города, так определял цели своих исторических изысканий: «В течение длительного времени я собираю материалы о Старом Кузнецке и его жителях, их занятиях и хозяйственной жизни, их нравах и обычаях». [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д.33. Л. 391–398]. «В течение 15 лет я собираю материал о досоветской истории г. Кузнецка и уезда, о Гражданской войне, колчаковщине, роговщине (анархистская банда, занявшая Кузнецка в 1919 г.), об установлении вторично Советской власти и первых годах Советской власти с 1920 до Отечественной войны. <...> Меня, как исследователя истории Кузнецка, интересует развитие экономики Кузнецка, культуры, различные события, происшествия, занятия людей» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 41].

Итогом своей работы В.П. Девятяров видел издание книги, посвященной жизни города Кузнецка 1900–1920-х гг. Вследствие болезни, планы исследователя не были реализованы, но была проведена большая работа по сбору и систематизации воспоминаний.

Источники личного происхождения из архива В.П. Девятярова вызывают особый интерес в связи с масштабной трансформацией исторического центра г. Кузнецка (сегодня — Кузнецкий район г. Новокузнецка). В 1970-е гг. значительная часть исторических зданий XIX – начала XX в. была утрачена в ходе комплексной многоэтажной застройки Кузнецкого района жилыми и общественными зданиями.

Цель данной публикации — рассмотреть принципы и методы, на которых строилось В.П. Девятяровым изучение и репрезентация утраченного архитектурного наследия г. Кузнецка XIX – начала XX в.

**Полученные результаты и их обсуждение.** К концу XIX в. г. Кузнецк — небольшой уездный город Томской губернии. Несмотря на несколько периферийное положение, город являлся центром Кузнецкого уезда — обширной территории площадью 92

900 кв. км. Если на территории Кузнецкого уезда проживало 338 тысяч человек (1915), то в самом Кузнецке в это время насчитывалось лишь около 4000 жителей. Однако в городе, учитывая его административное положение, располагались различные управленческие структуры: Кузнецкое уездное полицейское управление, уездный съезд крестьянских начальников, уездное казначейство, камеры судей следственно-мировых участков, почтово-телеграфная контора VI класса, а также Кузнецкая уездная тюрьма. В Кузнецке располагался и ряд учебных заведений (Высшее начальное смешанное училище, приходские мужское и женское училища) [Лизогуб 2018, с. 349–350].

Судьба г. Кузнецка в советское время была предопределена в конце 1920-х гг., когда на противоположном городу левом берегу р. Томь в 1929 г. начинается строительство Кузнецкого металлургического комбината (КМК) и бурное развитие при новом предприятии уже г. Новокузнецка. Так, 2 марта 1932 г., накануне выпуска КМК своей первой продукции, города Кузнецк и Новокузнецк объединяются в один город с присвоением ему названия «Новокузнецк». 5 мая того же 1932-го Новокузнецк переименовывается в Сталинск. Таким образом, с 1932 г. Кузнецк находится в составе Новокузнецка (в 1932–1961 гг. — Сталинска) как Старокузнецкий, а позже — как Кузнецкий район.

Однако первые заметные трансформации архитектурного облика г. Кузнецка начинаются еще во время Гражданской войны. В декабре 1919 г. в городе пострадали от пожара, учиненном партизанскими отрядами, все четыре православных храма Кузнецка. В 1929–1930 гг. разбираются уже десять лет пустующие храмы — Успенская церковь на городском кладбище Кузнецка и первое каменное здание Кузнецкой земли, построенное в 1775–1780 гг. — Одигитриевская церковь. В середине 1930-х гг. прекращаются богослужения в Спасо-Преображенском соборе (в 1940-е гг. здание собора со снятыми куполами, разобранной колокольней и разрушенными главками занял хлебозавод). Тогда же, в середине 1930-х, Ильинская надвратная церковь на территории Кузнецкой крепости после очередного пожара также была закрыта для богослужений. Эти сведения транслируют непосредственные очевидцы и участники событий, впоследствии — респонденты В.П. Девятярова [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 207–212; НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 5–46].

Капитальное гражданское строительство в советское время на территории Старокузнецкого района начинается в 1940-е гг. благодаря новым металлургическим предприятиям, начавшим свою работу в годы Великой

Отечественной войны — Ферросплавный (1942) и Алюминиевый заводы (1943). Характерной особенностью послевоенного развития района было отведение территории под застройку у границы бывшего Кузнецка. Селитебная часть в 1940-1950-е гг. развивалась к северо-востоку от дореволюционной застройки, существенно не затронув историческую часть города. К концу 1960-х гг., с развитием массового жилого строительства, начинается активный снос деревянных и кирпичных зданий XIX в. постройки в центральной, «Нагорной» части бывшего Кузнецка. В итоге, в 1970-е гг., облик Кузнецкого района радикально трансформируется. Территория близ Советской площади и начала ул. Ленина оказалась застроена новыми 5-ти и 9-этажными жилыми зданиями, а значительная часть дореволюционных зданий была снесена.

Невзирая на небольшую территорию Кузнецка, городской социокультурный ландшафт досоветского города формировался значительное время — почти 300 лет. К началу XX в. Кузнецк включал в себя 5 районов: Подкамень, Нагорье, Подгорье, Форштадт и Слободку. При относительной однородности застройки, социально-демографического состава и особенностей хозяйственной жизни всех пяти территорий, каждый из районов отличался своей спецификой, обусловленной историческими предпосылками, наличием общественных пространств, производств и географических особенностей.

В первую очередь стоит остановиться на содержании воспоминаний и выделить в мемуарных источниках способы повествования об исторической застройке Кузнецка. Текст каждого воспоминания, записанный В.П. Девятяровым со слов собеседника, представлен в виде единого связного повествования. Общая логика беседы исследователя с респондентами включает в себя последовательные блоки сведений: время и место беседы, сведения о респонденте и его семье, рассказ о доме, в котором проживал респондент в начале XX в., сведения о трудовой деятельности в то время, включенность информанта и его родственников, знакомых и соседей в общественную жизнь и участие в важных исторических событиях, а также воспоминания о других кузнецанах. В рамках нашей темы крайне любопытны сведения, посвященные описанию собственных и соседских жилищ и усадеб, их места в общей географической, хозяйственно-экономической и социокультурной структуре городской среды.

Работа по сбору воспоминаний В.П. Девятяровым пришлась на период утраты исторического облика города (1960–1980-е),

и среди одной из главных задач, которые ставил перед собой краевед, было составление карты досоветского Кузнецка. Составление подробной карты города с указанием всех зданий и их владельцев было обусловлено рядом причин, главная из которых — отсутствие подобного картографического документа, отражающего реалии досоветского Кузнецка. Составление карты определило и специфику содержания архива — сам В.П. Девятяров группировал воспоминания по топографическому признаку, и значительная часть мемуарных источников оказалась распределена по пяти основным разделам, соответствующим районам Кузнецка: «Подкамень», «Нагорье», «Подгорье», «Форштадт» и «Слободка».

Впоследствии накопленный фрагментарный материал, посвященный городской застройке, был оформлен в виде общей подробной карты-схемы Кузнецка на 1918 г., где указаны все район, улицы, переулки, площади и здания с указанием домовладельцев и держателей магазинов, мастерских, заводов и т.д. Значительная часть текстов воспоминаний содержит подробный перечень соседских усадеб с указанием домовладельцев (как правило, это заключительный блок беседы краеведа с респондентом). Приведем фрагмент, записанный В.П. Девятяровым на основе воспоминаний Е.И. Баженовой: «Из жителей по улице Достоевского знала:

1. Хворова Феофана Степановича, у них была дочь Александра (уехала из Кузнецка).
2. Бехтенёв Александр Александрович — плотничал, его жена всю жизнь была прачкой, обстирывая зажиточных. Жили они бедно, было 2 коровы и одна лошадь.
3. Аргуновы (дочь) на Байдаевке, имели кузницу.
4. Ближе к Иванцевке жили Мусохрановы. Мусохранова Василия знаю Миляевы.
5. У Трофимова Александра Павловича была лавочка.
6. Темникова с женою не имели детей. Они взяли приёмышу из приюта, звали Серёжей. Моя золовка Мария Ильина за Серёжу Темникова замуж вышла (детей не было)» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 39. Л. 1-5].

Отметим среди немногочисленных работ, посвященных архиву воспоминаний, собранных В.П. Девятяровым, статью Е.В. Майоровой «Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX — нач. XX вв. (по воспоминаниям старожилов)», опубликованную в 1999 г. [Майорова 1999]. В публикации отражен итог анализа хозяйственного уклада жителей Кузнецка начала прошлого столетия. Сведения из мемуарных источников автором публикации систематизированы по роду деятельности: скотоводство, хлебопашество, огородничество, табаководство, пчеловодство, маслоделие, плот-

ничный, столярный, бондарный и экипажный промыслы, каменные и печные работы, кузнечный и слесарный промыслы, мыловарение, кирпичное и гончарное производство, кожевенно-овчинный, шерстобитно-пимокатный и канатно-веревочный промыслы, рыболовство, заготовка строевого леса, хмелеводство, извоз и приисковые работы. В отдельных случаях автор работы рассматривает географию распространения определенных видов хозяйственной деятельности в соответствии с городским районированием, но обобщений, раскрывающих обусловленность способов хозяйствования районом, работа не предлагает. Однако публикация содержит описания каждого из пяти районов, включая их географическую характеристику, краткий исторический обзор, а также перечень улиц и переулков, входящих в состав каждого района.

Районирование г. Кузнецка было неофициальным, но вместе с тем вполне конвенциональным. Рядом респондентов В.П. Девятиярова из числа старожилов описывается каждый район, включая его границы и территориальные особенности: «По своему географическому расположению территория самого города Кузнецка подразделялась на пять районов. Названия районов даны самим населением.

1. Центр, или Нагорье — это часть города, расположенная ниже крепостной горы, куда входили Базарная и Соборная площади и далее жилой район в сторону винзавода и до пивзаводского оврага. В Нагорной части размещались учреждения, магазины, училища, народный дом, аптека, дома жителей прилегающих улиц и переулков» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 205–239].

В отличие от центральной, «Нагорной», части города, где располагались магазины, учреждения и дома купеческих семей, другие районы Кузнецка также имели свою специфику — географическую и социально-экономическую. Так, например, значительную часть Подгорья, границы которого были ограничены Картаасским ручьем и речкой Казачьей, занимали многочисленные болота, что позволяло на этих свободных от жилой застройки участках организовывать горожанам небольшие производства. Во-первых, на территории Подгорья располагались кузницы: «...в 1911 году Щуков Игнат стал работать в кузнице Савинцева Василия Семёновича. Кузница его была поставлена на болоте, у Каратасского ручья (теперь переулок Кузнечный). Здесь же размещались кузницы Цыганкова, Бехтенёва, Власова Гаврила, Капелькина и другие» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 220–221]. Во-вторых, на Подгорье были построены кирпичные сараи: «Рядом с нашим кирпичным сараем стояли

кирпичные сараи Юнишева Степана Антоновича <...>. Были ещё кирпичные сараи Ивана Безбородова, Ивана Куртукова <...>. Был держателем кирпичного сарая и Барабанщиков. Все перечисленные кирпичные сараи стояли за болотом, на Подгорье, у р. Казачьей» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 220–221].

Два наиболее отдаленных от центра района, расположенных на периферии и выходящие к городской границе — Форштадт и Слободка — стали местами активной постройки новых жилых домов, строительство которых продолжалось всю первую треть XX в.

Неформальные границы между районами были вполне четкими демаркационными линиями для самих жителей Кузнецка. Для молодежи появляться в чужом районе было опасно, зачастую случались драки между представителями районов. Жительница Подгорья В.Г. Ушакова вспоминала: «На Слободку не ходили, т.к. между парнями Подгорья и Слободки из-за девчат всегда была вражда» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 476–478]. Драки зачастую были спланированы заранее и привлекали внимание представителей правопорядка: «Между районами часто бывали драки парней из-за девчат. Дрались обычно партиями человек по двадцать с каждой стороны. В таких случаях вмешивались стражники, и не обходилось без каталажки» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 205–239].

Значительное внимание в эго-текстах из архива Девятиярова уделено истории строительства и приобретения жилых домов в Кузнецке самими респондентами или их предками. Например, кузнечанин Ф.И. Антипин сообщал: «Родители <...> жили на улице Казачьей (позднее улица Свободы, рядом со рвом, недалеко от пивоваренного завода). Как свидетельствует документ — проект застройки усадьбы и типовой план строительства дома, начерченный кузнецким мещанином Петром Васильевичем Конюховым 4 июня 1884 года, дом Антипиных построен где-то в 1885–1886 годах» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 1–23].

В рамках данного исследования крайне любопытны фрагменты воспоминаний, посвященные описанию собственных и соседских жилищ и усадеб, их места в общей географической, хозяйственно-экономической и социокультурной структуре городской среды. Значительная работа в рамках фиксации воспоминаний коснулась реконструкции отдельных улиц г. Кузнецка. В ходе бесед В.П. Девятияров подробно фиксировал всех домовладельцев и краткие сведения о составе их семей и трудовой занятости. Рассказ

интервьюируемых сопровождался зарисовкой схем улиц. Так, например, кузнецанин Н.Ф. Голев в завершающей части воспоминаний сообщал краеведу: «По улице Солдатской жили:

1. Голев Григорий Герасимович — столяр на винзаводе (жил напротив винзавода), в хозяйстве имел 2 лошади, 10 коров, овцы. Тесть Постоногова Александра Степановича.

2. Голев Федор Григорьевич (отец Голева Николая) — зимой пимокат, летом — тёс, плахи пилили. отец с обозом сходил в Томск, в дер. Бурлаки при обратном пути пьяный что-то натворил, братья дорогой избили его и бросили в кювете. Была осень. Так и умер он в кювете. Деревенские схоронили там же, просто зарыли без гроба (кому чужой нужен?). Позднее мать наша съездила в Бачаты (дер. Бурлаки входила в Бачатскую волость) за разрешением к уряднику, чтобы выкопать покойника, выкопали, вымыли и в гробу похоронили на кладбище в Бурлаках.

3. Дом Утенко Еремея Игнатьевича из Есауловки. Хозяин жил там, в Есауловке, имел хороший дом и пасек большую. <...>

4. Кузнецовы старик со старухой, потом при Советской власти продали дом Варфоломееву Ивану Семеновичу.

5. Шмыков Карп Савватеевич — столяр.

6. Бердников Александр Яковлевич — кровельщик крыш из жести (жестящик), делал купцам железные печи, трубы и т.п. Его жена Ирина Павловна. Сами давно умерли, детей не было.

7. Сундугашев Павел Федорович и старые родители. Старик плотничал, в хозяйстве была лошадь и корова. У Павла Сундугашева было три сестры: Груня, Настенька и Дусенька.

8. Аносов Иннокентий \_\_\_\_\_, жена (старуха) и сейчас живет под горкой, где Быковы живут.

9. Кудринское старик со старухой. Сын их Евгений рядом выстроил дом. Живы две дочери Кудринские — Раиса и Александра, живут в доме где мебельный магазин напротив винзавода (от продуктового магазина первый подъезд). Сын Кудринский Александр Евгеньевич и сейчас живет на Красной улице.

10. Ганьжин Петр Дмитриевич — печник. раньше служил в местной воинской команде, женился после службы, остался жить в Кузнецке.

11. Бессонов Василилий Федорович (двоюродная сестра Голева Николая была выдана замуж за Бессонова В.Ф. Он держал ямщину, почту возил, в Германскую войну погиб на фронте.

12. Лоншаков Павел Федорович — ничего о нем не знаем.

13. Гаврилов Борис Петрович — был почтальоном, хороший гармонист, помер при

операции. Были две дочери: Степанида и Александра.

14. Корчуганов Матвей Васильевич, печник, хромой.

15. Николаева Евдокия Григорьевна.

16. Гаврилов Петр Григорьевич (отец гармониста Бориса Гаврилова)» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 113–123].

По возможности фиксировалось описание внутренней планировки помещений. В первую очередь это касалось общественных пространств города. Кузнецанин И.Ф. Вилисов, работавший с 1911 г. официантом в Купеческом собрании, расположенном в доме бывшего золотопромышленника С.Е. Шукшина, подробно рассказывает о деятельности Купеческого собрания. Текст воспоминаний И.Ф. Вилисова подкреплен схемой планировки помещения Купеческого собрания: игральная комната в карты, бильярдная, буфет, зал, сцена, гарбероб, орган, лестница [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 73–87].

В.П. Девятяровым на основе воспоминаний кузнецанина Д.А. Быкова, составлена схема расположения зданий тюрьмы на территории Кузнецкой крепости, действовавшей до декабря 1919 г. [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 5–46].

Записанные сведения позволяют установить непосредственных исполнителей работ по строительству и оформлению некоторых зданий Кузнецка: «Со слов отца она [А.К. Шинкаренко] помнит, что был он в Кузнецке бондарем и столяром. Это он делал хозяину пивзавода Красимовичу вырезанные наличники к окнам вновь отстроенного большого дома. Это отец делал большие деревянные чаны под пиво тому же Красимовичу. Отец же рассказывал, что это он делал резные наличники к окнам одному из купцов М.Э. Окулову или Д.И. Шутову» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 560–565].

Будучи непосредственным свидетелем трансформации архитектурного облика бывшего г. Кузнецка, В.П. Девятяров в 1970–1980-е гг. активно пополняет свой архив не только историческими фотоснимками, но и фотографиями еще уцелевших к этому времени досоветских зданий. Так в архиве отложился ряд фотографий, сделанных фотографом М.С. Бугаевым. Фотограф запечатлел здания, большая часть из которых впоследствии была утрачена. Исследователь подкреплял этими фотокадрами тексты воспоминаний. Среди снимков: бывший дом Сычева на ул. Картасской, бывший дом купца Родионова на ул. Водопадной, бывший дом Исаевой на пер. Русинском, дома бывших купцов Хворовых на ул. Картасской и др.

Сохранение сведений об исторических зданиях города производилось и на основе

документального наследия досоветской эпохи. Так в архиве Девятярова сохранилась почтовая фотокарточка 1915 г. с фотографией Народного дома им. А.С. Пушкина в г. Кузнецке. На обороте оригинала фотокарточки — адресованное кузнецанину Н.А. Майнакову рукописное поздравление с Новым годом от А. Уманского, отправленное из действующей армии в г. Кузнецк [НКМ, КП-7267/62. ИФ-4453]. Параллельно с этим, В.П. Девятяровым сделана копия этого снимка, также отложившаяся в архиве. На обороте пометы исследователя, посвященные зданию, запечатленным фотографом в 1915 г.: «г. Кузнецк. Вид Народного дома и последних трех домов по переулку Одигитриевскому, позднее — улица Народная (в советское время — улица Народная).

1. Народный дом имени А.С. Пушкина.
2. Дом Савельева Григория Савельевича.
3. Флигель Комлева (в 1920-х гг. [здесь] жил Псарёв К.).
4. Дом Комлева (Куртегешева Ивана Ивановича).

Перефотографировано в мае 1989 г. с фотототкрытки, присланной с фронта из действующей армии от 6 декабря 1915 г. Абрамом Уманским в г. Кузнецк другу Н.А. Майнакову.

В.П. Девятяров, 21.05.1989 г.».

Отметим, что фотографии рассматриваются исследователем не только как мемориальные предметы, но и как важные источники, иллюстрирующие состояние жилой застройки. На основе фотоматериалов В.П. Девятяров фиксирует название улиц и переулков, историю трансформации городской топонимики, а также отмечает домовладельцев зданий, попавших в объектив фотоаппарата.

Находя свое место в оформленных исследователем текстах воспоминаний старожилов, исторические фото сопровождаются и историями постройки запечатленных зданий, что уже отмечалось выше. Так в 1966 г. В.К. Шмыков сообщал в письме В.П. Девятярову: «Отец мой, Карп Саватеевич Шмыков, участвовал в стройке [Народного] дома [им. Пушкина], как десятник, прораб по нынешнему. Он был плотник. <...> Золотопромышленник, городской голова Попов Степан Егорович <...> доверил стройку моему отцу, он руководил плотничьими работами, выдавал по субботам рабочим заработанные деньги. Народный дом строили примерно в 1901-1904 годах <...>. Сосновый лес «сутунки» был приплавлен по Томи на левый берег, где теперь деревообделочный завод» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 329–335].

Часть фотографий побуждали респондентов к более развернутому рассказу о локациях г. Кузнецка: «Показал ряд фотографий

с видами на Кузнецк: фото 1934 г., вид устья Иванцевки и Собор, фото 1937 г. «Вид г. Кузнецка и топольниковой рощи, реки Томи», дом купца Абрамова (фото ≈ 1937–1938 г.) — Агния Васильевна подтвердила, что да, это дом купца П.А. Абрамова, в котором она в детские годы в начале своей учёбы жила и училась в приходском училище. По фотографии «Вид Собора и улицы Набережной» состоялся разговор о торговых лавочках и магазинах, что видны за Собором. Агния Васильевна по памяти назвала, что самой крайней к Собору шла лавка купца Абрамова, а затем, не назвав по порядку, шли лавки Козьмина (торговал мелочёвкой), Куртегешева А.И., Чулошникова (маленькая лавка), были ещё чьи-то, потом деревянная Фонарева» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 130–136].

Вписанный в контекст стремительно развивающегося индустриального Новокузнецка, старый Кузнецк, начиная с первых лет советской власти, переживает ряд значительных изменений, затронувших в первую очередь, общественные здания. Информанты В.П. Девятярова сообщают сведения об эксплуатации исторических зданий в советское время: «Все девочки приходского училища почему-то обучались тоже в каменном двухэтажном здании — бывшем доме купца Васильева, дом этот стоял в начале улицы Продольной (Пятилетки), напротив магазина купца Шутова. Позднее в этом здании была школа № 21, а перед сносом дома — детский сад № 45» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 183–188]. «В 1929 г. она устроилась в Тельбесский Центральный рабочий кооператив (ЦРК), контора которого размещалась в доме Буханова на Советской площади, где до сноса этого дома долгие годы был хлебный магазин» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 322–328]. «Красулины в Кузнецке жили богато. Это их кирпичный двухэтажный дом, который стоял в начале ул. Грибоедова, и в котором после Великой Отечественной войны и вплоть до сноса его размещалось шестое отделение милиции» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 216–219].

Ряд эпизодов, упоминаемых старожилами, посвящен истории сноса общественных зданий Кузнецка: «Дом в клеточку (длинный) в 30-х годах разламывали под снос для тюрьмы. Знает об этом бывший начальник Кузнецкой тюрьмы Волошин, он руководил сносом того дома» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 341]. Отражена в воспоминаниях и история утраты жилых строений: «Где-то в 1934 или 1935 году в связи с намечаемым строительством железной дороги вдоль улицы Пятилетки, был снесён ряд домов этого района, в том числе снесён дом Скобелиных, которые переехали со своей усадьбы на другое место» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1.

Р-8. Д. 37. Л. 274]. «Жила в своём доме родители до 1964 года, пока эти частные дома не попали под снос для строительства коммунальных домов» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 274].

Благодаря комплексу воспоминаний кузнецчан, можно проследить историю трансформации архитектурного облика ряда зданий. Перестройка зданий осуществлялась как в советское время («Дом тот хозяева [после 1943 г.] перестроили и сделали одноэтажным» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 34. Л. 15]; «Позднее, в 1953 году дом был перестроен, в котором мы живём и поныне» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 265–267]), так и в дореволюционную эпоху («Городская управа находилась в 2-х этажном деревянном здании по ул. Достоевского недалеко от дома Попова. На крыше здания надстроена пожарная вышка» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 34. Л. 28–33]).

В качестве важных топографических маркеров в текстах воспоминаний выступают общественные пространства, в первую очередь, связанные с торговлей (постройки на Базарной площади — магазины и купеческие дома), с производством (Кузнецкий казенный винный склад), с духовной жизнью (Спасо-Преображенский собор и Одигитриевская церковь) и с образованием (училища г. Кузнецка). В этих пространствах разворачивается значительная часть событий, упомянутых в эго-текстах. Именно здесь респондентами переживались не только личные, но и шире — городские, исторические события.

Архив краеведа В.П. Девятярова на основе источников личного происхождения раскрывает историю трансформации «памятных» пространств Кузнецка, которые впоследствии стали мемориальными зонами. К таким местам можно отнести здания и территории, где происходили знаковые для города исторические события. К этим «местам памяти», которые часто фигурируют в текстах воспоминаний подавляющего большинства кузнецчан, следует отнести Кузнецкую тюрьму на Крепостной горе (в начале декабря 1919 г. в ходе антиколчаковского восстания из тюрьмы были выпущены заключенные, а через несколько дней здесь партизанами был казнен генерал П.Н. Путилов, памятник которому был установлен на территории музея заповедника «Кузнецкая крепость» в 2003 г.), Кузнецкий казенный винный склад (сегодня — Ликеро-водочный завод, где в июле 1914 г. произошли массовые погромы, учиненные мобилизованными на фронт Первой мировой войны), сквер Борцов революции (на территории которого расположена братская могила, где захоронены борцы за установление Советской власти,

а также «камень Талдыкина» — мемориальная плита с места убийства казначея первого Кузнецкого Совдепа К.И. Талдыкина), здание Кузнецкого казначейства (первое каменное жилое здание Кузнецка 1780 г. постройки, где в июне 1918 г. происходило вооруженное столкновение отступающих из города большевиков с «контрреволюционерами»).

Вместе с тем следует упомянуть и места, которые можно отнести к мемориальным городским пространствам, но которые либо не стали, или стали не сразу своеобразными «местами памяти» для кузнецчан. Во-первых, это Поганный Лог — территория поодаль от жилой застройки, куда в декабре 1919 г. свозили тела кузнецчан, погибших от рук членов партизанского отряда Рогова. Во-вторых, городское кладбище, которое в 1935 г. было закрыто в связи с началом постройки Кузнецкого паровозо-вагоностроительного завода. В послевоенное время на месте упраздненного кладбища был разбит Сад алюминщиков. На месте Кузнецкого кладбища, где и сейчас располагается Сад алюминщиков, в 2006 г. была открыта часовня Успения Божией Матери. Факт закрытия городского кладбища в 1935 г. наглядно иллюстрирует серьезные трансформации на месте исторических территорий Кузнецка — это первый большой эпизод «наступления» индустриального молодого города на историческую застройку. В дальнейшем пертурбации коснутся здания Спасо-Преображенского собора, который в 1940-е гг. был переоборудован под хлебозавод, а с 1960-х гг. постепенно разрушался. В конце 1950-х гг. была засыпана Иванцевская протока реки Томи, где с конца XIX в. располагалась городская пристань — на ее месте появилась железная дорога, ведущая к Западно-Сибирскому металлургическому комбинату. В 1970-е гг., как отмечалось выше, историческая застройка Кузнецкого района в некогда центральной, Нагорной части старого города, и вовсе подвергается сносу, уступая место многоэтажной застройке.

Таким образом, г. Кузнецк в советское время во многом был лишен инфраструктуры городской коммеморации («специализированных социальных институтов, призванных хранить фрагменты предшествующей истории города и институционализированные объекты памятования. Это музеи, библиотеки, архивы, архитектурные и пр. памятники» [Дахин 2011]), сперва вследствие своих небольших размеров, а затем, будучи «поглощенным» советским городом-гигантом Новокузнецком, где коммеморационная инфраструктура только формировалась (параллельно с промышленной и градостроительной частью) и была полностью подчинена атмосфере индустриализации во время первых пятилеток. Отметим, например, что

главным музейным пространством города Новокузнецка в 1930-1950-е гг. был Производственно-технический музей (сегодня — Научно-технический музей им. академика И.П. Бардина), открытый по инициативе главного инженера КМК в 1933 г. [Кашанский, Полянская, Самойловский 1933]. На территории бывшего города Кузнецка к началу 1930-х гг. уже существовал Краеведческий музей, но он находился в крайне плачевном состоянии, к тому же, в 1930-е гг. не раз высказывались предложения об объединении двух музеев — Производственно-технического и Краеведческого [Полянская, Чернявский 1934]. В послевоенный период история досоветского города нашла отражение в экспозиции Городского краеведческого музея, но она явно уступала по масштабам истории уже советского индустриального Новокузнецка. Лишь во второй половине 1980-х гг. силами городской общественности актуализируется значимость дореволюционного наследия города. Тогда был подготовлен проект «Историко-мемориальной зоны» на территории Кузнецкого района Новокузнецка, ставящий своей целью «сохранение памятников истории и культуры — предмет давней озабоченности новокузнецчан» [Маслов 1987].

Отметим, что активным участником этой работы во второй половине 1980-х гг. был и В.П. Девятяилов, к тому времени член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Вплоть до конца 1980-х гг. В.П. Девятяилов был не только автором уникального исторического комплекса по истории дореволюционного Кузнецка, но активно участвовал в спасении городских реликвий. По инициативе краеведа, часть его респондентов передавали в Новокузнецкий краеведческий музей мемориальные предметы. Немалая работа велась исследователем и по выявлению утраченных городских реликвий, связанных с архитектурой города. 18 мая 1987 г. в своих записях В.П. Девятяилов сообщал: «В 17–30 часов вечера у собора еще раз сегодня встретился с Василием Жильцовым. Он указал мне приблизительное место заиленного грязью купола колокольни Спасо-Преображенского собора. <...> Обо всем этом, и о месте заиленного купола от собора, и о месте кирпичного фундамента собора общил в районное общество охраны памятников Нине Петровне, а та — архитектору Клочкову» [НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 27].

**Выводы.** История развития строительства и трансформация архитектурного облика г. Кузнецка рубежа XIX–XX вв. не была центральной темой исследовательской практики В.П. Девятяилова, однако городское пространство, ставшее местом разворачивания событий, о которых идет речь в текстах

воспоминаний старожилов, позволило краеведу зафиксировать значимые процессы, сопряженные с историей строительства, с формированием архитектурного облика Кузнецка и с его дальнейшей трансформацией в советскую эпоху.

Одна из основных задач, стоящая перед В.П. Девятяиловым — создание подробной карты г. Кузнецка на 1918 г. — позволила исследователю сформировать обширный массив сведений о формировании жилой и общественной застройки, выявить время возведения и имена участников строительства многих зданий Кузнецка, проследить этапы трансформации не только отдельных зданий, но и целых районов Кузнецка.

Масштабный материал, содержащий воспоминания старожилов, черновики бесед, письма, исторические фотографии, копии архивных документов и авторские ремарки самого В.П. Девятяилова, позволил рассмотреть методику и методологию работы советского краеведа, в том числе и при изучении архитектурного наследия.

Обращение к разнообразным источникам (воспоминания, фотографии, архивные документы), собранных краеведом В.П. Девятяиловым, позволяет сегодня решать многие исследовательские задачи, от реконструкции историко-культурного ландшафта г. Кузнецка до репрезентации утраченного архитектурного наследия в музейном пространстве. В формате выставочных проектов оказывается возможным комбинирование статичных форм коммуникации с посетителями (репрезентация документов, фотоснимков и эго-текстов) с процессуальными подходами: авторские экскурсии по экспозициям и по улица Кузнецкого района, интерактивные занятия и использование мультимедийных средств. Рассматриваемый материал — это перспективная содержательная основа для экскурсионной и музейно-педагогической деятельности.

Таким образом, обширный иллюстративный материал, подкрепленный мемуарными, вещественными, фотографическими и документальными свидетельствами, а также применение краеведом метода картографирования для составления подробной карты-схемы досоветского Кузнецка, позволяет рассматривать архив В.П. Девятяилова в качестве одного из главных собраний по истории г. Кузнецка конца XIX — начала XX в.

### Список литературы

1. Дахин А. В. Город как место памятования // Аналитика культурологии. — 2011. — № 19. — С. 164–172.
2. Кашанский, Полянская, Самойловский Идите в музей завода // Большевицкая сталь. — 1933. — 21 июля (№ 165). — С. 2.

3. Лизогуб П. П. Кузнецк на переломе эпох // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. – Томск; Новокузнецк, 2018. – С. 349–370.

4. Майорова Е. В. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX — нач. XX вв. (по воспоминаниям старожилов) // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 3. – С. 68–87.

5. Майорова Е. В., Ульянова И. В. Памяти В. П. Девятярова // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 3. – С. 147–150.

6. Маслов Б. М., Клочков М. Н. Это наша история // Кузнецкий рабочий. – 1987. – 10 марта (№ 48). – С. 4.

7. Полянская, Чернявский Музеи Сталинска и Кузнецка нужно объединить // Большевицкая сталь. – 1934. – 10 ноября (№ 257). – С. 2.

### References

1. Dakhin A. V. Gorod kak mesto pamyatovaniya [The city as a place of remembrance]. In: Analitika kul'turologii. 2011. № 19. Pp. 164–172. (in Russ.).

2. Kashanskii, Polyanskaya, Samoilovskii Idite v muzei zavoda [Go to the factory museum]. In: Bol'shevistskaya stal'. 1933. № 165. P. 2. (in Russ.).

3. Lizogub P. P. Kuznetsk na perelome epokh [Kuznetsk at the turn of the eras]. In: Kuznetskaya starina. Novokuznetsk: 400 let v istorii Rossii. Tomsk; Novokuznetsk, 2018. Pp. 349–370. (in Russ.).

4. Maiorova E. V. Formy khozyaistvennoi deyatel'nosti zhitelei g. Kuznetska v kontse XIX — nach. XX vv. (po vospominaniyam starozhilov) [Forms of economic activity of residents of Kuznetsk in the late 19th - early 20th centuries (according to the recollections of old-timers)]. In: Kuznetskaya starina. Novokuznetsk, 1999. Iss. 3. Pp. 68–87. (in Russ.).

5. Maiorova E. V., Ul'yanova I. V. Pamyati V. P. Devyatiyarova [In memory of V. P. Devyatiyarov]. In: Kuznetskaya starina. Novokuznetsk, 1999. Iss. 3. Pp. 147–150. (in Russ.).

6. Maslov B. M., Klochkov M. N. Eto nasha istoriya [This is our history]. In: Kuznetskii rabochii. – 1987. – № 48. P. 4. (in Russ.).

7. Polyanskaya, Chernyavskii Muzei Stalinska i Kuznetska nuzhno ob'edinit' [Stalinsk and Kuznetsk museums need to be merged]. In: Bol'shevistskaya stal'. 1934. № 257. P. 2. (in Russ.).

### Список литературы

1. НКМ, КП-7267/62. ИФ-4453 .
2. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8.
3. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 34. Л. 15.
4. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 322–328.
5. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 341.
6. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 391–398.
7. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 476–478.
8. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 560–565.
9. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 34. Л. 28–33.
10. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 1–23.
11. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 130–136.
12. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 183–188.
13. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 205–239.
14. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 27.
15. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 113–123.
16. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 207–212.
17. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 216–219.
18. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 220–221.
19. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 265–267.
20. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 274.
21. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 329–335.
22. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 5–46.
23. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 73–87.
24. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 39. Л. 1–5.
25. НКМ, НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 41.

### Список сокращений

ИФ — изобразительный фонд.  
 КМК — Кузнецкий металлургический комбинат.  
 КП — книга поступлений (главная инвентарная книга).  
 НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей.  
 НФ-Д — научно-документальный фонд.

Материал передан в редакцию 03.06.2025